

ТАЙНАЯ
ВТОРАЯ ЖЕНА

АЙЛИНА ЯКУБА

Айлина Якуба

Тайная вторая жена

«Литнет»

2025

Якуба А.

Тайная вторая жена / А. Якуба — «Литнет», 2025

— Расим, когда ты всем расскажешь обо мне? — доносится до меня из ноутбука мужа тонкий голос девушки. — Мне надоело быть тайной. Все смотрят на меня осуждающе и думают, что я родила нашего сына в греховной связи. Если ты всем не расскажешь обо мне, я сама это сделаю... Стою неподвижно, не веря своим ушам. Всё моё представление о семейном счастье рушится в одно мгновение. Расим, наконец, оборачивается и видит меня в дверях. — Лиля, всё не так... — Папочка, когда ты приедешь? — раздаётся детский писклявый голосок из динамика. — Чёрт! — он резко захлопывает крышку ноутбука. — Пожалуйста, дай мне всё объяснить, — оправдывается муж, встав с кресла. Я молча отворачиваюсь и ухожу. *** Мой муж заключил второй брак втайне от меня. Более того, у него есть ещё и сын, которому три года. Как смириться с таким подлым и унижительным предательством? Ведь муж не позволяет мне уйти и подать на развод, угрожая забрать у меня дочь. #вторая жена #эмоции на грани #ревность #общий ребёнок #безысходность"Развод. Мой муж — многоженец"

© Якуба А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Визуализация	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	41
Глава 16	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Лилия

— Лилия Радиковна, завтра в девять у нас планёрка. Пожалуйста, не опаздывайте, — напоминает начальник после того, как мы получили багаж.

— Не волнуйтесь, Станислав Егорович, завтра буду вовремя, — показываю пальцами знак «ок».

Да, есть за мной грешок опаздывать, но я работаю над собой. Расим — мой муж, вообще говорит, чтобы я уволилась и сидела дома, воспитывала нашу дочь Карину и занималась домашним бытом. Но здесь я встала рогом, никогда и ни за что меня не посадить в четырёх стенах после трёхгодичного декрета. Я хочу самореализоваться и развиваться, а не киснуть в домашних заботах. Моя работа — это то, что я люблю всей душой. А работаю лингвистом в торговой компании. И мы с группой во главе нашего генерального летали в столицу на важную для нашей компании сделку.

— Уж, надеюсь, — закатывает глаза и отправляется в сторону выхода, таща за собой небольшой чемодан. — Точно не надо подвезти? — ещё раз уточняет, прежде чем скрыться за дверями аэропорта.

— Нет, спасибо. Я уже такси вызвала.

— Ладно. До завтра, — подмигивает и выходит из здания.

Сегодня возвращаюсь домой из командировки пораньше и хочу сделать сюрприз Расиму. Он должен быть дома и очень обрадуется, когда увидит меня. Мы поженились семь лет назад, и наши чувства, по-прежнему сильные друг к другу. Я его безгранично люблю и уважаю, и верю, что наши отношения долговечны. Наша история любви наполнена страстью, счастьем и глубоким взаимопониманием. Мы прошли через многое вместе, и каждый вызов лишь укрепил нашу связь. Мы научились слушать и слышать друг друга, поддерживать в трудные моменты и радоваться успехам вместе.

Секрет нашего счастья, я думаю, в умении прощать и идти на компромиссы. Мы не избегаем конфликтов, но всегда стремимся найти решение, которое устроит нас обоих. Мы помним, что мы — команда, и наша цель — общее благополучие.

Расим отличный отец нашей дочурки Карины.

Кстати, о ней, она сейчас у бабушки с дедушкой. Я очень по ней соскучилась, но сегодняшний вечер хочу посвятить нам с мужем. Как раз купила в Москве комплект нижнего белья, который точно вызовет восторг у моего супруга.

Прощаюсь с остальными коллегами и тороплюсь на выход. Пришедшее уведомление от службы такси, что меня уже ждёт седан у входа. Водитель помогает мне с багажом, а сама сажусь на заднее сиденье. Сердце бьётся быстрее от волнения, предвкушая встречу с любимым.

Через час машина подъезжает к главным воротам нашего дома. И наличие автомобиля мужа у ворот говорит, что он дома. Оставляю чемодан у главной лестницы, чтобы не греметь им и не испортить сюрприз мужу. Тихо и бесшумно открываю входную дверь.

Дом встречает меня тишиной. Это даже непривычно — возвращаться домой после длительной командировки. Однако сердце бьётся быстрее, когда слышу голос из кабинета мужа. Осторожно подойдя, вижу Расима, сидящего спиной ко мне перед ноутбуком. На экране изображение незнакомой девушки.

— Расим, когда ты всем расскажешь обо мне? — доносится до меня тонкий голос девушки. — Мне надоело быть тайной. Все смотрят на меня осуждающе и думают, что я родила нашего сына в греховной связи. Если ты всем не расскажешь обо мне, я сама это сделаю...

Я чувствую, как сердце сжимается от боли и обиды. Стою неподвижно, не веря своим ушам. Всё моё представление о семейном счастье рушится в одно мгновение. С тяжёлым сердцем отхожу от двери, не в силах выразить свои чувства.

Расим, наконец, оборачивается и видит меня в дверях. Он резко прикрывает собой ноутбук. Его глаза выражают смятение и раскаяние. Расим явно замечает по моему лицу, что я услышала достаточно, чтобы понять суть происходящего.

— Лиля, всё не так...

— Папочка, когда ты приедешь? — раздаётся детский писклявый голосок из динамика.

— Чёрт! — он резко захлопывает крышку ноутбука, — пожалуйста, дай мне всё объяснить, — оправдывается Расим, встав с кресла.

Я молча отворачиваюсь и ухожу. В моей груди бушуют эмоции, и я не знаю, как справиться с этой болью. Кажется, что весь мир рушится под ногами. Всё, во что я верила, оказывается, ложью.

Визуализация

Приветствую Вас в моей новинке! Очень буду рада Вашей поддержке, чтобы подтолкнуть мою музу творить и радовать Вас чаще) Это будет сложная и эмоциональная история любви. ХЭ в этой книге обязателен, но какой ценой((Так же хочу вас познакомить с героями:

Сафиуллина Лилия Радиковна (28 лет). Девушка из глубокой провинции. В восемнадцать лет уехала в город, чтобы выучиться на филолога или лингвиста. А вот родители Лилии живут в другом регионе и в деревне. Вышла замуж за Расима в 21 год, когда была студенткой. До свадьбы встречались год. Их роман начинался бурно и страстно. А через два года у них появилась дочь Карина. Лилия работает в крупной торговой компании — лингвистом. Расим был против её рвения выйти на работу, но Лилия девушка не из робких, не намерена быть домохозяйкой и иждивенкой супруга.

Сафиуллин Расим Тимурович (30 лет). Из семьи аристократов. Родители не были против женитьбы сына на простой и небогатой девушки. Они приняли выбор Расима с пониманием и уважением. У Расима семейная нефтеперерабатывающая компания, которая досталась ему от отца. В своё время он хотел заняться профессиональным боксом, но родители посчитали, что это несерьёзное дело и надавили на Расима, чтобы он продолжил семейное дело.

А это их пятилетняя дочь — *Карина Расимовна*.

Глава 2

Лилия

Мне хочется смеяться и плакать одновременно. Это же ненормально, да? Смеяться оттого, что я попала в тот процент женщин, которым изменяют мужья. Я же наивная дуручка, считала, что меня это никогда не коснётся. Ведь мой любимый и обожаемый муж никогда не пойдёт на такую подлость.

В голове сумбур, мысли скачут, как сумасшедшие лошади. Как он мог? Зачем? Неужели все эти семь лет были притворством? Все наши клятвы, обещания, любовь – это просто игра? Вспоминаю наши романтические вечера, поездки, рождение Карины. И неужели всё это для него ничего не значило? А главное, как он мог предать меня? Женщину, которая любила его больше жизни, отдала ему всю себя.

Я забегаю в спальню, захлопываю дверь на замок и начинаю собирать вещи. Руки трясутся, слёзы душат, но я должна уйти. Не могу больше оставаться в этом доме, дышать одним воздухом с предателем. Кидаю в чемодан всё, что попадает под руку: одежду, косметику, документы. В голове только одна мысль: бежать, бежать подальше отсюда.

— Лиля, открой дверь. Не дури. Давай поговорим, — Расим стучит в дверь, умоляя открыть и всё объяснить. Но я не хочу его слышать. Не хочу видеть лживое лицо мужа. Мне противно от самой мысли, что я когда-то любила этого человека. Пусть катится ко всем чертям со своей новой семьёй. Я больше не хочу иметь с ним ничего общего.

У него есть сын от другой! Сын!

Мы давно с ним мечтаем о сыне, а, оказывается, его мечта давно уже исполнилась.

Боже, как же больно и противно. Где взять таблетку, которая избавит от этих мучений?

— Лиля, открой! Я сейчас вышибу дверь! — тарбанит в дверь уже сильнее, что та вот-вот вылетит из петель.

— Пошёл ты к чёрту, Расим! Ты меня обманывал все эти года. Как давно я была идиоткой?

— Открой, и мы поговорим об этом, — уже тише произносит, словно сдаваясь мне.

Собрав кое-как вещи, тащу чемодан к выходу. Открываю дверь и вонзаюсь уничтожающим взглядом в мужа. Мне сейчас плевать, как я выгляжу. Здесь и сейчас рушится моя жизнь. На которую потратила семь лет. Семь лет. А этому ребёнку сколько? По голосу показалось около четырёх, а может, меньше. А значит, он меня обманывал достаточно.

— Выслушай меня сначала, а потом делай выводы, — говорит муж.

— А какие ещё можно делать выводы? Факт налицо, Расим. И давно у тебя другая семья?

Он вздыхает, тяжело, потирая переносицу. Собирается с мыслями, чтобы ответить на мой вопрос. А я жду его как приговор на смертную казнь. У меня даже дыхание замирает. Ещё чуть-чуть и точно упаду без чувств. Это так страшно. Ждать, когда же твой любимый человек воткнёт тебе нож в грудь по самую рукоятку. И он это делает, рассказывая мне о своей грязной тайне:

— Почти четыре года.

— Четыре года, — повторяю за ним, еле шевеля губами. У меня горло стягивает невидимыми тисками, что действительно становится трудно дышать.

— Четыре года, мать твою! — из меня выходит отчаянный и болезненный крик.

Жгучие слёзы сами стекают по щекам, капая крупными каплями на мою белоснежную блузку. Расим смотрит мне в глаза с сожалением и словно это издевательство: смотри, какая ты жалкая.

Я некстати вспоминаю тот проклятый комплект нижнего белья. А ведь были планы соблазнить сегодня мужа и устроить романтический вечер. А в итоге...

Не знаю, как получается, но моя ладонь взлетает и бьёт по колючей щеке мужа. Хлёсткий звук пощёчины оглушает, но я не подаю вида, что испугана или, наоборот, жалею о содеянном. Я жажду сделать ему больно, даже сильнее, чем мне. Но легче не становится. Моя истерика нарастает с каждой секундой, стремясь вырваться наружу. Но я упорно сдерживаю её, не показывая мужу свою слабость.

Расим стоит неподвижно, лишь плотно сжимая губы в тонкую линию. Его глаза пылают яростью, а ноздри раздуваются, словно он пытается сдержать себя, чтобы не ответить ударом на удар. Ведь на ринге он привык отвечать сопернику тем же. А здесь...

— Это произошло не специально, чёрт дери, — рычит муж.

— А толку? Специально не специально. Есть другая женщина, это достаточно! И тем более ребёнок! Ты что натворил? Как ты всё это время смотрел мне и дочери в глаза? Или для тебя это норма?

— Не норма. Так получилось, Лиль. Я не хотел этого. Но пришлось взять ответственность, раз уж всё произошло.

— Мне тебя пожалеть? Бедненький, против воли его женили. Боже, какая дичь... Всё, с меня хватит, я ухожу, — хватаю ручку чемодана и направляюсь на выход. Тот чемодан, что остался во дворе, я оставляю здесь, там всё равно ничего путного.

— Никуда ты не пойдёшь, — Расим преграждает мне путь, встав передо мной каменной стеной. — Сегодня уйду я, чтобы ты остыла. А завтра мы поговорим в более спокойной обстановке.

— Я не останусь здесь после всего произошедшего, даже не надеюсь, — дерзко смотрю в его глаза, выражая свой протест. — Дай пройти.

— Лиля, — он хватает меня за руку, крепко сжимая запястье. Мне становится больно, но я не показываю этого. Смотрю на него с презрением и ненавистью. Он меня предал, растоптал мою любовь и доверие. — Я не позволю тебе уйти вот так просто. Ты моя жена, и не хочу тебя терять, — говорит он с отчаянием в голосе.

— Твоя жена? После всего, что ты натворил? Ты хоть понимаешь, что разрушил нашу семью? У тебя есть ребёнок от другой женщины, Расим! Какая я тебе жена после этого? Ты жил двойной жизнью, обманывал меня и теперь говоришь, что не хочешь терять? Смешно, — выплёвывая я в ответ, чувствуя, как внутри всё кипит от злости и обиды.

— Ты останешься здесь. Остынешь. А потом мы поговорим. Я сейчас поеду к родителям и там останусь ночевать. Как раз навещу Карину. Она скучает по нам, — говорит спокойно. Берёт с тумбы ключи от машины и выходит из дома.

Я долго смотрю на входную дверь, словно в транс. Кажется, это сон, и всё вокруг нереальное. Но голоса девушки и ребёнка напоминают о том, что это происходит на самом деле.

Без сил я падаю на колени и начинаю рыдать. Крики разрывают мне горло, истерика наконец-то находит выход. Больно. Как же больно осознавать, что тебя предал близкий и родной человек.

От автора: Ну что, пристёгиваем ремни и поехали? Девочки, будет всё очень остро, спорно, иногда бесить и заставлять кого-нибудь треснуть. Здесь ревность будет в избытке. Всё очень и очень будет трудно. Это так не работает, волосы назад и я подаю на развод, нет. В общем, увидим, как герои будут выходить из сложившегося положения. И чтобы история писалась быстрее и интереснее, мне нужна помощь и ваша отзывчивость. Пожалуйста, не скупитесь, поставьте звёздочку на книгу и добавляйте в библиотеку.

А так же, кто ещё не читает мою книгу, которая скоро завершится, милости прошу.

Аннотация:

— Ты точно уверен в своём решении?

Голос свёкра заставляет меня помедлить и насторожиться.

— Да, отец, уверен, — отвечает мой муж. — Долго думал над этим. Но уже сил нет. Я полюбил ещё одну женщину и решил жениться на ней.

— А ты с Эльвирой об этом разговаривал? Она знает?

— Нет. С Эльвирой я поговорю завтра. Она мудрая женщина, всё поймёт и примет мою вторую жену.

— Так, ты же подал на развод, Булат!

— Ну, это чисто формально, отец. Эльвира также останется в статусе моей жены. Просто Альбина не согласна выходить за меня без штампа в паспорте.

Альбина... кто она? И как он может говорить о женитьбе на другой, когда ещё женат на МНЕ?!

Читать здесь <https://litnet.com/shrt/lrlA>

Глава 3

Лилия

Я сижу на полу, обессиленная и раздавленная. Встаю с пола и направляюсь в душ, а после кутаюсь в плед и засыпаю беспробудным сном. Всё-таки перелёт и новость о второй семье мужа сказывается на моём физическом состоянии.

Утром просыпаюсь оттого, что мне мешает спать настойчивый писклявый звук. Открываю глаза и понимаю, это телефон разрывается от звонка. На экране высвечивается номер начальника.

— Ох, ты же тебя за ногу! — подскакиваю на кровати и всматриваюсь в циферблат электронных часов на тумбочке.

Я не то что проспала, я бессовестно опоздала.

Нехотя отвечаю на звонок, ожидая услышать крик начальника.

— Лилия Радиковна, вы где? У нас планёрка уже пятнадцать минут идёт! — вроде не кричит, но его тон заставляет меня проснуться окончательно.

— Станислав Егорович, простите, пожалуйста, я скоро буду.

— Да что вы? — иронизирует начальник. — Чтобы через двадцать стояли в моём кабинете, — не дожидаясь моего ответа, босс отключается.

Встаю с кровати и пулей лечу в ванную. Привожу себя в порядок, крашусь на скорую руку и натягиваю первое, что попадает под руку. Выбегаю из дома, даже не позавтракав. Сажусь в свою машину и молю Бога, чтобы не попасть в пробки.

До работы доезжаю за двадцать пять минут. В принципе я не уложились в двадцать минут, как и приказал Станислав Егорович.

Вхожу в кабинет босса с виноватым лицом, застав его за рабочим столом. Планёрка, естественно, закончилась давно, и теперь меня ждёт разбор полётов за моё опоздание.

— Станислав Егорович, простите меня, пожалуйста, за опоздание. Обещаю, это в последний раз.

Начальник отрывается от бумаг и смотрит на меня строгим взглядом. Я вся сжимаюсь, ожидая словесной порки от босса.

— Лилия Радиковна, я ценю вас как специалиста, но дисциплина должна быть на первом месте. Вы обещали сегодня явиться на работу вовремя. Что случилось? Так соскучился муж, что не хотел выпускать вас из дома?

Напоминание о муже окончательно портит мне настроение. За доли секунды я вспоминаю всё, что вчера произошло. Станислав Константинович моментально считывает перемену моего выражения лица, приподняв одну бровь.

— Я надеюсь, у вас веская причина для опоздания.

Решаю не вдаваться в подробности своей личной жизни и ограничиваюсь общими фразами.

— Станислав Егорович, вчера был тяжёлый день, плохо спала. Больше такого не повторится.

Начальник вздыхает, смягчается и кивает.

— Хорошо, Лилия Радиковна. На первый раз прощаю. Но чтобы это было в последний раз. Теперь давайте обсудим текущие проекты. У нас много работы, и мы не можем позволить себе расслабляться. Скоро важный контракт с турками, поэтому вы мне нужны как никогда, Лилия Радиковна.

Я с облегчением выдыхаю и приступаю к обсуждению рабочих вопросов. Нужно отвлечься от личных проблем и сосредоточиться на работе. Только так я смогу хоть немного прийти в себя и не сойти с ума от боли и обиды, которые выжигают меня изнутри.

Ближе к обеду звонит телефон. С замиранием сердца беру трубку.

— Лиля? — слышу знакомый голос. Это Расим. Моё сердце начинает бешено колотиться в груди. Я молчу, не в силах произнести ни слова. Ярость и злость вновь поднимаются, превышая планку. — Нам нужно поговорить, — говорит он. — Я всё объясню.

Я слатаваю комок в горле и отвечаю:

— Ты хочешь сказать, что та женщина и ребёнок не имеют к тебе никакого отношения?

И повисает звенящая тишина. Расим не торопится отвечать. Конечно, ведь это не так.

— Лиля, давай не по телефону. Может. Встретимся в нашем ресторане около семи вечера?

Да, конечно, это делается на случай, если я закачу скандал. Ведь прекрасно знает: я в общественных местах я сама сдержанность.

— Давай дома. И привези дочь, — договорив, отключаю звонок и небрежно бросаю гаджет на стол. Откидываюсь на спинку кресла, устало потирая виски.

Но меня отвлекает пришедшее СМС на телефон. Беру в руки, читая текст сообщения.

«Карина пока поживёт у моих родителей. А тебя жду в нашем ресторане в семь».

Вот сейчас я действительно вспыхиваю, мысленно покрывая Расима трёхэтажным матом. Самоуверенность мужа никогда так меня ещё не выводили, как сейчас.

От автора: Всем огромное спасибо за поддержку новой истории! Это очень для меня важно и радует. Двигаемся вперёд.

Глава 4

Лилия

В шесть часов вечера я заканчиваю работу и отправляюсь к родителям моего супруга. Я человек с твёрдыми убеждениями и всегда поступаю по-своему, не поддаваясь влиянию окружающих, особенно если меня просят в грубой или неуважительной форме. И поэтому я еду не в ресторан, как Расим требовал, а за своей дочкой. Тем более, я сильно по ней соскучилась.

Дом свёкров встречает тишиной. Я иду на задний двор, где обычно они проводят свободное время. Карине здесь нравится, так как это частный участок и огромный дом, в котором можно разгуляться. А вот наш в размерах меньше, но и не уступает удобствами. Нахожу их всех троих в беседке. Родители мужа, Розалия и Тимур, оживлённо беседуют с внучкой. Личико Карины покраснелось, на щеках играют веснушки. Завидев меня, она срывается с места и бежит навстречу.

— Мамочка! — кричит моя девочка, обнимая мои ноги. Приседаю на корточки, крепко обнимая дочку в ответ. Целую её в макушку, вдыхая аромат каштановых волос. Как же я соскучилась по ней!

— Привет, моя хорошая. Я тоже очень соскучилась. Как ты тут? Не обижают тебя бабушка с дедушкой? — спрашиваю шутливо, глядя с улыбкой на Карину. Она мотает головой и показывает на качели.

— Нет, они самые, лучшие! Мы играли в прятки, и татайка* (разг. с татарского — дедушка) меня искал. А потом мы ели яблочки! — радостно рассказывает дочь. Я поднимаюсь с газона и направляюсь в беседку. Здравуюсь с родителями. Они выглядят немного смущёнными, словно знают о произошедшем.

— Здравствуй, килен. Мы рады тебя видеть. Расим говорил, что ты заедешь, — говорит свекровь. Отец лишь кивает в знак приветствия, избегая зрительного контакта.

Значит, Расим предполагал, что я сорвусь сюда. Неловкость между нами нарастает, и я ощущаю себя не в своей тарелки. С родителями Расима всегда были хорошие отношения, но сейчас чувствую создавшееся напряжение. Я решаю не заострять внимание на этом и перехожу к делу:

— Я приехала за Кариной, — заявляю сразу, чтобы не ходить вокруг да около.

— А тебе Расим разве не говорил? — свёкор удивляется, спрашивая с недоумением.

— Что именно? — натягиваю искусственную улыбку, но сама чувствую пренебрежительный подвох, или, как говорят: подводные камни.

— Мы собрались на море и возьмём с собой Карину. Вылетаем послезавтра.

— Что?! — возмущённо восклицаю, чувствуя, как внутри меня закипает гнев. Как они могли принять такое решение без моего ведома? — Почему об этом узнаю только сейчас? — мой голос звучит громче, чем я планировала. Карина вздрагивает и испуганно смотрит на меня. Приходится взять себя в руки и говорить спокойнее. — Папа, я понимаю, что хотите как лучше, но это моя дочь, и надо сначала со мной советоваться. Вам не кажется?

— Килен, ты что так реагируешь? Мы же только на неделю. Карине тем более будет полезен морской воздух и вода, — удивляется свекровь.

— Мам, я очень хочу поехать с татайкой и няняйкой, — вклинивается дочь, заступаясь за своих дедушку и бабушку.

Так-то они правы, но не покидает ощущение, что меня надурили. Я бы, может, многое сейчас им сказала про их сыночка, но здесь присутствует Карина и внимательно за нами следит.

Я нервничаю, не зная, что и делать. С одной стороны, дочь, которая не против этой поездки. С другой, боязнь остаться в стороне и потерять контроль над ситуацией. В голове роятся мысли, пытаюсь найти компромисс.

— Килен, можно тебя на минутку? — прерывает мои метания свёкор.

Мы отходим с ним на приличное расстояние от беседки. Удостоверившись, что нас никто не услышит, задаёт вопрос:

— Что у вас произошло?

Я, если честно, в недоумении оттого, что они ещё не знают тайны Расима. Мне казалось, они уже в курсе и просто передо мной скрывают истинное положение дел.

— А разве вам Расим не рассказал? — отвечаю вопросом на вопрос.

— О чём? — он смотрит пытливо, явно не притворяясь и не утаивая о том, что ему что-то известно. Стоит ли мне открывать правду родителям мужа? Или оставить всё как есть, и не вмешиваться в их семейные дела?

— Я думаю, вам сто́ит спросить напрямую у Расима.

— Лиля, не сто́ит огораживать меня от правды. Если он в чём-то виноват или обидел тебя, я имею право знать. Живо вставляю ему мозги.

Мне даже становится немного смешно, усмехаясь над словами свёкра. Расиму уже не поможет вставить мозги. Это нужно было делать ещё четыре года назад. А сейчас уже поздно.

Всё, чего я хочу сейчас, — это забрать свою дочь и уехать. Я не хочу больше думать об измене Расима. Это причиняет мне боль и разочарование. А то, что вызывает у меня негативные эмоции, я как черепаха, пытаюсь спрятать в свой панцирь. Сейчас я хочу максимально оградиться от всей правды и грязи, которые исходят от моего мужа.

— Послушайте, папа, лучше всего будет, если сами поговорите с Расимом, — говорю свёкру, пытаюсь завершить этот разговор и переложить всю ответственность на своего мужа.

— Я здесь!

Мы со свёкром оборачиваемся, услышав голос Расима за спиной. — Спрашивай меня, отец, я отвечу на все твои вопросы, — Расим смотрит на отца с вызовом, и ни один мускул на его лице не выдаёт волнения.

Глава 5

Лиля

— Расим, объясни, пожалуйста, — говорит свёкор, глядя на сына с упрёком. — Почему ты ночуешь у нас, а твоя жена остаётся одна дома? Почему Лиля не в курсе, что мы собираемся на море, которое, кстати, ты организовал? Вы вообще разговариваете?

Отец задаёт вопросы, которые ставят в неловкое положение, но Расим остаётся невозмутимым, сохраняя спокойствие на лице. Я ощущаю себя лишней в этой ситуации и делаю шаг назад, чтобы не мешать. Однако Расим хватается меня за руку, не позволяя уйти.

— Останься, Лиля, — говорит Расим, глядя мне прямо в глаза. Я чувствую, как его прикосновение обжигает мою кожу, и пытаюсь вырваться, но он держит крепко. — Отец, у нас с Лилей возникли некоторые трудности, — говорит Расим, избегая зрительного контакта со мной. — Мы решили немного пожить отдельно, чтобы разобраться в своих отношениях. Но это не значит, что разводимся. Мы всё ещё любим друг друга и надеемся, что всё наладиться. Подробности расскажу позже. А сейчас нам с Лилей надо ехать.

Я готова испепелить Расима одним лишь взглядом. Он бессовестно лжёт отцу, глядя ему прямо в глаза. И это меня злит. Я хочу закричать, что всё не так, как он говорит. Их сын изменял мне четыре года. И у него есть ребёнок на стороне. Но я молчу, потому что понимаю, сейчас не время и не место для выяснения отношений. Я не хочу устраивать скандал перед родителями и дочерью.

Свёкор с подозрением смотрит на меня. Потому что вид у меня не располагающий к миру. Я как воинственная фурия — вот-вот готова наброситься на своего оппонента.

— Хорошо, — медленно произносит отец, явно оставшись неудовлетворённым объяснением Расима. — Надеюсь, вы не натворите делов, сынок, — предостерегающе бросает своему сыну и уходит в сторону беседки.

Расим полностью сосредотачивается на мне, его взгляд пронзает насквозь. Я стараюсь не встречаться с ним глазами. Его спокойствие ещё больше выводит меня из себя. Ни тени сожаления или вины незаметно на его лице. Он ведёт себя так, будто я причина наших конфликтов.

— Поехали, столик ждёт нас, — говорит он ровным голосом.

Я резко поворачиваюсь и смотрю на мужа с яростью. Как он может быть таким спокойным? Для меня это катастрофа, а он делает вид, что ничего не случилось.

Из меня непроизвольно выходит:

— Да пошёл ты! — шиплю я, получается даже как-то злобно.

— Лиля, я сейчас всё стерплю, потому что проебался перед тобой. Но прошу не переходить границы. И лучше сейчас поехать со мной в спокойной и цивилизованной обстановке поговорить.

Вырываю свою руку из его хватки.

— Да, поговорим: о разводе и алиментах, — язвлю мужу.

— Об этом тоже...

— Папочка! — перебивает Расима подбежавшая дочь. Она врывается в его ноги, а он в ответ поднимает Карину на руки.

— Доченька. Как провела сегодня день?

Расим из хладнокровного превращается в любящего папочку. Чего-чего, но Сафиуллин обожает дочь. Это у них взаимно. Карина — папина дочка и вьёт из отца верёвки. А тот только этому и рад, тая перед ней лужицей. Она даже больше похожа на папу, и со мной у неё общее только цвет волос.

Ох, как мне сейчас больно наблюдать за ними. Он не только меня предал, но и свою дочь. Я не представляю, как она отреагирует на новость о другой семье Расима и тем более о наличии ещё одного ребёнка. Может, в силу её возраста, она особо ничего не поймёт и очень надеюсь, не почувствует ту боль, которую испытываю я.

— Мы с дедушкой и бабушкой играли.

— Здорово. Расскажешь мне потом? Мы сейчас с мамой съездим в одно место и вернёмся, ладно?

Доченька послушно кивает, но явно не в восторге от папиных слов. Расим её спускает с рук и просит бежать к бабушке с дедушкой, пообещав, что скоро приедем.

Я смотрю на супруга, полная отвращения. Расим продолжает играть роль заботливого отца, как будто ничего не произошло. Мне хочется высказать ему всё, что накопилось в душе, но я сдерживаюсь ради Карины. Не хочу, чтобы она видела наши ссоры и скандалы.

— Ты отвратителен, — шепчу я, стараясь, чтобы мои слова не услышал никто, кроме Расима. — Как ты можешь так спокойно разговаривать, зная, что разрушил нашу семью?

— Лиля, я знаю, что поступил неправильно, — говорит Расим, его голос звучит виновато. — Но постарайся адекватно выслушать и дать мне шанс.

— Шанс? — усмехаюсь я. — Ты потерял его четыре года назад, когда впервые изменил мне.

Я отворачиваюсь от Расима и направляюсь к своей машине. Сажусь на водительское сиденье и захлопываю дверь. Расим подходит, открывает дверь с моей стороны и спокойно заявляет:

— Поедем на моей, потом отвезу тебя домой, — кивает на свой внедорожник.

— Нет, я здесь не оставляю машину, — категорично заявляю. Но обдумав свои действия, я соглашаюсь на его предложение. Будет повод приехать сюда и забрать с хитростью дочь. Теперь я не смогу доверять даже родителям Расима. Они могут встать на сторону своего сына. И кто знает, как повлияет на отношения со свёкрами развод с Расимом.

Глава 6

Лилия

Заходим в ресторан. Расим предупреждает, что столик заказан на его имя и его уже ждут. Официант провожает нас к уютному столику у окна. Вид открывается на живописный парк с цветущими клумбами и зелёными деревьями. Казалось бы, идеальное место для романтического свидания, но не в нашей ситуации.

Стараюсь держаться от Расима подальше, пока мы проходим к столику. Его парфюм теперь будет преследовать везде. И, как назло, ведь это я подарила туалетную воду. Очень уж понравился аромат и рассудила, что Расим будет пахнуть именно так. И очень нравилось. Как же теперь с этим жить? Как избавиться от наваждения?

Мы садимся друг напротив друга. Расим заказывает нам кофе и десерты. Я молчу, ожидая, когда он начнёт говорить. Он смотрит на меня с какой-то обречённостью. Я вижу в его глазах усталость и раскаяние. Или мне это только кажется? Может, он просто хороший актёр и умело играет свою роль?

— Лилия, я знаю, что причинил тебе боль. И я готов понести наказание. Я не прошу прощения, потому что понимаю, мои слова ничего не изменят. Но я хочу, чтобы ты знала, что я никогда не переставал тебя любить. И Карину.

Я смотрю на Расима, не веря своим ушам. Как он может говорить о любви после всего, что произошло? Он предал меня, нашу семью. Разрушил все наши мечты и планы. И теперь он говорит о любви? Это просто смешно.

— Расим, твои чувства уже не имеют значения. Ты прекрасно осознаёшь, что я не смогу тебя простить. И я не хочу продолжать жить с тобой. Четыре года скрывал от меня существование второй семьи. Это непростительно. Поэтому не стоит надеяться на моё прощение. Такое не прощается.

Расим ёрзает в кресле и смотрит куда-то вдаль. Ему стыдно, я знаю. Но это ни черта не меняет.

— И не жду прощения от тебя. Хотя был бы рад, если это произойдёт.

— Я подам на развод, Расим, — хладнокровно и без лишних эмоций, сообщаю о своём намерении.

— Пригласил тебя сюда для того, чтобы раз и навсегда решить, как будут обстоять дела дальше. Уже заранее знаю, ты воспротивишься, а возможно, возненавидишь. Но только так ты намерен сохранить нашу семью и брак. Давай начну сначала. С Ляйсан я познакомился...

— Вот не надо мне подробностей, — я бестактно перебиваю его, выставя ладонь вперёд, чтобы только прекратил свой рассказ, как он там знакомился со своей любовницей. Я не желаю знать все подробности. Меня это не касалось все четыре года, пусть так и останется. Главное, мне избавиться от этого брака.

— Пожалуйста, не перебивай. Это важно, — строго говорит Расим, останавливая меня. — Мы познакомились в командировке. Она была помощницей моего бизнес-партнёра Дамира Юнусова. Если помнишь, я с ним заключил сделку, и отпраздновали это событие в ресторане. А наутро я проснулся с Ляйсан. Как это произошло, я не помнил и постарался забыть этот неприятный инцидент. Через три месяца я снова приехал в этот город на открытие филиала. Ляйсан пришла ко мне и сообщила о беременности. Она из приличной семьи и по традициям должна выйти замуж до интимной близости. На аборт она не соглашалась. Да и я чувствовал ответственность перед ней. Мы решили сделать никах для её родителей. А ребёнку я дам свою фамилию и полностью возложу на себя обязанности. В конечном мы сделали никах, и Ляйсан согласилась стать моей второй женой. Точнее, фиктивной женой, — уточняет он.

Я вспоминаю, как часто «мой любимый муж» ездил в тот город. И анализируя рассказ предателя, я понимаю, очень часто и обычно на неделю или две.

— Замолчи, — прошу шёпотом, прикрывая ладонью глаза. Голова моментально разболелась от полученной информации. Я не могу вынести подробности его второй жизни, о которой ничего не знала. Не хочу, чтобы он видел меня уязвлённой и раздавленной. Мне больно, чёрт возьми. Он рассказывает, а я всё это представляю в подробностях.

— Если тебе будет легче, то я с уверенностью скажу тебе: все эти четыре года мы ни разу не спали.

— О да-а-а. Мне стало легче. Прямо покоя не давало, спали ли вы все эти годы или нет. А вдруг воздухом надуло её ребёнка, а? Спасибо, Расим, порадовал. Прямо груз с души спал, — со всей злобой язвлю на его новость без интима.

— Лиля, не ёрничай. Дослушай, — так и хочется вылить свой недопитый кофе в его лицо. И вообще, оставить несколько кровавых царапин. — Я взял с неё обещание, что она будет хранить тайну о наших отношениях. Однако в последнее время Ляйсан всё настойчивее просит, чтобы все узнали о нас. В городе, по словам Ляйсан, о ней ходят слухи, как о падшей женщине, которая нагуляла ребёнка и никакого мужа в помине нет. Она устала скрываться и хочет, чтобы я представил её как свою вторую жену. Я ценю тебя, Лиля, и не хочу потерять. Поэтому я не соглашался на её просьбу. Ты — моя единственная жена и мать моей дочери. И не собираюсь тебя отпускать. Разводиться с тобой я не буду, но буду продолжать обеспечивать Ляйсан и нашего сына. Ты останешься моей женой. Я люблю тебя и Карину. Вы моя семья. А Ляйсан не имеет к тебе никакого отношения. Запомни это. Вы с ней даже видеться не будете.

Я сижу, словно окаменевшая, не в силах произнести ни слова. В голове полный хаос. Он предлагает мне жить дальше, зная, что у него есть другая семья, ребёнок на стороне. И при этом утверждает, что любит меня? Это просто безумие.

— Ты в своём уме? — наконец выдавливаю из себя. — Предлагаешь мне жить в гареме? Я не согласна на такое, Расим! Развод! Если всё на этом, предлагаю не тратить время и разойтись. Потому что я вижу только одно решение — разорвать наш брак, а дальше каждый своим путём, — встаю с кресла и собираюсь покинуть ресторан и больше сюда никогда не возвращаться.

— Сядь! — вроде требует тихо, но с давящей и властной интонацией, отчего меня парализует. Я нехотя подчиняюсь и сажусь обратно в кресло.

— У тебя будет два варианта. Первый, мы разводимся, но ты уходишь из нашей семьи одна. Второй вариант, мы продолжаем жить, и дочь всегда при тебе.

Вот они подводные камни... Его слова действуют ударом в солнечное сплетение. И мне больно вдохнуть полной грудью. Я сижу молча, ошарашенная и дезориентированная.

Неужели это мой супруг? Человек, которому я верила больше, чем себе и своим родным? Как он может так поступить? Это даже хуже, чем нож в спину. Это просто зашквар...

— Какая же ты мразь! — шиплю на него. — Я подам в суд. И Карину присудят мне, а ты станешь для неё воскресным отцом. Понял? Я всё сказала. И не нужно меня шантажировать. В моих глазах тебе уже падать некуда, ты пробил всевозможное дно. Как я могла не разглядеть в тебе такого подонка?

Опять встаю с кресла.

— Сядь! — он тянет меня за руку и усаживает на место. Смотрит в глаза и говорит спокойно, но твёрдо. — Не горячись. Подумай хорошенько над моими словами. Я знаю, ты любишь Карину больше всего на свете. И не захочешь с ней расстаться. Но я не позволю тебе забрать её от меня. Либо ты останешься и с дочерью, либо уходишь одна. Лиля, ты прекрасно знаешь мои возможности. Не питай иллюзий, что суд пойдёт тебе навстречу. Только потратишь время и нервы. Подумай над этим.

Глава 7

Лиля

— А ты самоуверен, — горько усмехаюсь над Расимом.

— Нисколько. Это факты, которые тебя ждут, — небрежно откидывает скомканную им салфетку. — Лиля, я не хочу тебе такой участи, поверь. Пожалуйста, хотя бы ради нашей дочери не разрушать семью.

— А когда брюхатил свою любовницу, ты не думал о дочери? — вспыхиваю как спичка, злясь на мужа. Значит, для него это всё просто? Забудь и живи? А потом всплывёт ещё одна с наследником? Ой, я опять нечаянно?

— Я тебе объяснил ситуацию, Лиля. Блядь, я сам не помню, как это произошло, — Расим тоже начинает злиться.

— Ты как себе представляешь нашу совместную жизнь? Здесь у тебя одна семья, а в другом городе другая? Откуда мне знать, может, вы там заделаете ещё одного ребёнка. «Случайно».

— Лиля...

— Что Лиля, Расим? Ты, япона-мать, изменил мне! Изменил, понимаешь? — немного повышаю голос, что даже на нас оборачиваются посетители с соседнего столика. — Это не носки сменил, а переспал с другой и заделал ей ребёнка. И ещё хочешь, чтобы я простила и закрыла на это глаза? Не быть этому. Я подам на развод. И больше нечего обсуждать. Понял? И Карину заберу сегодня же. Где гарантия, что потом вы мне её отдадите?

— Я так понял, конструктивного разговора не получилось? — прищуривается он, смотря на меня с подозрением.

Я совру, если скажу, что мне не страшно. Страшно и ещё как. Расим никогда не бросается словами на ветер, и он может сделать так, как и заявил.

— Получилось. Просто ты надеялся на то, что я соглашусь на твои условия. Но этого не будет. Не надейся, — отвечаю с вызовом, стараясь не показывать свой страх. Внутри всё дрожит, но я держусь. Нельзя давать ему понять, насколько мне больно и страшно.

— Хорошо, Лиля. Как скажешь, — Расим поднимается со своего места, кидает на стол крупную купюру и направляется к выходу. Я смотрю мужу вслед, чувствуя, как внутри меня нарастает паника.

Куда он? А я? Карина?

Чёрт, мне нужно попасть в дом его родителей и желательно вперёд него. Резко встаю и спешно следую за Расимом. Уже на выходе из ресторана догоняю его у выхода.

— Ты обещал мне довезти к твоим родителям. Там осталась моя машина, — Я говорю с укором, гордо подняв голову. Стараюсь не показать страх, что Расим сдержит слово и я не смогу забрать Карину.

Расим, не произнося ни слова, смотрит прямо в мои глаза. Его молчание говорит больше, чем тысячи слов. Во взгляде супруга читается отстранённость и решимость. Если честно, доводит до дрожи. В таком же молчании направляется к машине. Я же следую за ним попятам, только лишь не оставил меня здесь и не умчался прочь. Теперь не доверяю ему. Неизвестно на что ещё он пойти.

Всю дорогу мы едем в тишине. Расим смотрит прямо перед собой, будто я с посторонним попутчиком, а не женой, с которой только что поделился своими грязными тайнами. Я чувствую, как внутри меня кипит ярость, обида и страх.

Что он задумал? Неужели действительно готов пойти на всё, чтобы удержать меня? И как я буду жить дальше, зная, что где-то там у него другая семья?

Нет, я не осилю такое. Это дичь, которую не потяну, как бы не хотела.

Приехав к дому его родителей, я выскакиваю из машины, не дожидаясь, пока Расим заглушит двигатель. Сердце бешено колотится в груди. Мне нужно увидеть Карину, убедиться, что с ней всё в порядке.

Я забегаю в дом, ища её взглядом. Дочь в гостиной, играет с бабушкой. Увидев меня, Карина подбегает и крепко обнимает.

— Мамочка! — звонко восклицает она, прижимаясь ко мне. Я прижимаю её к себе, чувствуя, как слёзы подступают к горлу.

— Лиля, что случилось? — свекровь с тревогой смотрит на меня.

Я стараюсь взять себя в руки и улыбнуться.

— Всё хорошо, мама. Просто соскучилась по Карине. Заберу её сегодня к себе, — натянуто улыбаюсь, а у самой сердце лупит о рёбра, настолько я взволнована.

Свекровь ничего не отвечает, но я вижу в её глазах вопросы. Я знаю, что ей скоро всё расскажет Расим. И тогда, надеюсь, она меня поймёт.

— Нет, Карина останется здесь. Тебе вроде как завтра на работу, — Расим появляется в гостиной. И я ещё сильнее прижимаю Карину.

— Ничего, на завтра возьму отгул.

Расим не сдаётся, смотря на меня с прищуром. Он раскусил и уже понял мои намерения.

— Тогда завтра вместе проведём день. Тоже возьму выходной.

Чёрт...

— Мама, отец у себя? — спрашивает Расим свою мать.

— Да, Тимур сказал, что будет ждать тебя, — отвечает свекровь, но в её голосе слышится подозрение, будто что-то заподозрила между мной и Расимом.

— Хорошо — кивает матери. — Лиля, я поговорю с отцом, и мы поедem.

Глава 8

Лилия

Сжимая руль, я смотрю на красные габариты автомобиля мужа, который плавно выезжает из двора свёкров.

Передо мной до сих пор стоит выражение лица отца Расима. А значит, муж рассказал ему правду.

Я никогда не терпела жалость в свою сторону. Это для меня неприемлемо. И именно жалость была у свёкра. Моя маска равнодушия треснула моментально, стоило взглянуть в глаза отца. Он тактично молчал, не проронив ни слова. И я не знаю, какая была его реакция, узнав всю правду. Но то, как он смотрел на меня, было понятно: он не в восторге.

Спектр эмоций вихрем пронёсся по мне. Я отчётливо ощутила себя ничтожеством, когда отец смотрел на меня с сожалением.

Господи, как это противно. И всему виной мой муж. Это с его лёгкой руки я стала жертвой в глазах уважаемого мной человека.

Слёзы подступают к глазам, но я сдерживаюсь. Нельзя сейчас раскисать. Нужно действовать. Расим явно что-то задумал, и мне нужно быть начеку.

Я выезжаю со двора следом за ним. Карина в его машине. Он специально сделал так, чтобы она села именно к нему.

Через полчаса мы приезжаем домой, но напряжение в воздухе не спадает. Каждый жест, каждое слово Расима пропитаны скрытой угрозой. Он словно играет со мной, наслаждаясь моей беспомощностью. А я, как загнанный зверь, жду удара, не зная, откуда он последует.

Весь вечер проходит в тягостном молчании. Карина, чувствуя напряжение, то и дело поглядывает на нас с тревогой. Я стараюсь улыбаться и вести себя как обычно, но фальшь ощущается в каждом моём движении. Расим же хранит ледяное спокойствие, наблюдая за мной с невозмутимым видом.

Уложив Карину спать, я направляюсь в нашу спальню, чтобы забрать собранный чемодан. Расим пока не поднялся на второй этаж, и я с облегчением могу забрать свои вещи.

Пока что не готова разговаривать с мужем. Любой его взгляд или жест меня выводит из себя, а в таком состоянии не смогу спокойно говорить. Обязательно ляпну какую-нибудь чушь. И потом буду себя корить за несдержанность.

В моей голове пока нет никакого плана, как забрать дочь и уехать из этого дома. Об этом я подумаю завтра. Как раз выпрошенный незапланированный отгул у Станислава Егоровича уйдёт на то, куда и где мне поселиться с Кариной. Расим зря думает, что я побоюсь рискнуть и уехать вместе с дочерью. Я найду лучшего адвоката и отсужу полную опеку над дочкой. Судья должен пойти на уступки, когда всплывёт факт о наличии второй семьи у мужа.

Открываю шкаф и достаю свой чемодан. Внутри уже лежат необходимые вещи: одежда, косметика, документы. Закрываю чемодан и осматриваюсь по сторонам. Вроде бы ничего не забыла. Тяжело вздыхая и выхожу из спальни. Поглядывая в сторону лестницы, отношу чемодан в комнату дочери. Стараясь не шуметь, оставляю ношу и выхожу. Спускаюсь на первый этаж, прислушиваясь к звукам в доме.

В гостиной горит приглушённый свет. На диване сидит Расим и смотрит в одну точку. Я прохожу мимо и иду на кухню. Проходя мимо комода, что стоит в коридоре, я бросаю мимо-лётный взгляд на поверхность. В глаза бросается телефон Расима.

Никогда не имела привычки проверять или шпионить за мужем. Наши отношения подкреплялись полнейшим и безоговорочным доверием. Теперь думаю, может, всё-таки надо было влезать в его личное пространство, чтобы сегодня не оказаться в таком положении?

На кухне наливаю себе стакан воды и делаю несколько глотков. Чувствую, как живительная влага растекается по телу, немного успокаивая нервы. Ставлю стакан в раковину и замираю, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Что-то толкает меня обратно в коридор, к телефону Расима.

Подхожу к комоду и беру телефон в руки. Сердце бешено колотится в груди. Я знаю, что это неправильно и так нельзя, но любопытство и страх берут верх. Включаю экран и вижу, что пароля нет. Расим всегда так делал, не придавая значения безопасности своего телефона. Нахожу приложение с сообщениями и открываю его. Последний чат – с какой-то незнакомой мне женщиной. Начинаю читать переписку.

С каждым прочитанным сообщением меня охватывает всё больший ужас. Я чувствую, как внутри меня всё сжимается от боли и злости.

Глава 9

Лилия

Ладонь потеет, когда я держу телефон, в котором — другая жизнь моего мужа. И я становлюсь свидетельницей всего происходящего. Строчка за строчкой отдаётся тупой болью в груди. И каждое сообщение от некой Ляйсан моему мужу, вбивает по гвоздику в моё сердце.

Она влюблена в него.

Эта девушка стремится к большему, чем быть его тайной, которую Расим годами тщательно скрывал от всех. Ляйсан требует от моего мужа рассказать всем о её существовании, особенно родителям. Как она выражается в сообщениях: *«Сыну нужны бабушка и дедушка»*. Из многочисленных, присланных фотографий, прекрасно могу рассмотреть внешность любовницы моего мужа. Симпатичная, черноволосая девушка с большими карими глазами. А мальчик... Копия Расима...

Уф-ф-ф... Только бы не разрыдаться...

Грудь сдавливает. Приходится растирать левую часть груди, потому что там ураган и вот-вот выпрыгнет сердце.

Читаю дальше их «милую беседу».

Она пишет моему мужу каждый день, трепетно описывая пройденный день с сыном. И это, мать её, больно. Я горю изнутри и ничем не возможно потушить. Каждое своё прощальное сообщение, она заканчивает: *«Я люблю тебя»*.

И что плохо, Расим никак не отвечает: ни против, ни с согласием. Что это значит? Я не знаю.

Читая дальше, я узнаю, что мальчика зовут Эмиль и ему три года. Три месяца назад был его день рождения. И моё сердце пропускает удар, потому что в это время Расим уезжал в командировку.

И даже сегодня они общались. Он обещает ей о скором приезде.

Не выдержав лавины боли, я гашу экран и бросаю гаджет обратно на тумбочку.

— Ты ещё не спишь?

Вздрагиваю от раздавшегося голоса со стороны гостиной. Поворачиваю голову и натываюсь на изучающий взгляд мужа. Он с особым вниманием рассматривает моё лицо, а затем переводит взор на свой телефон.

Мои покрасневшие глаза и унылое выражение лица, говорят сами за себя. Ильдар понял, что я трогала его смартфон.

— И многое узнала? — Расим мрачнеет, приближаясь ко мне.

Я молчу, не в силах произнести ни слова. Внутри бушует ураган эмоций: гнев, обида, разочарование. Но больше всего — боль. Невыносимая, всепоглощающая боль от предательства самого близкого человека.

— Достаточно, чтобы понять, с кем я жила все эти годы, — проговариваю сквозь зубы.

Расим останавливается в паре шагов от меня, не сводя взгляда. В его глазах читается смесь вины и вызова. Он не пытается оправдываться, не умоляет о прощении. Просто смотрит, словно ожидая моей реакции.

— Лилия, уже говорил тебе: я не хотел, чтобы так получилось, — произносит он тихо, будто извиняясь больше перед собой, чем передо мной. — Это... случилось. Я не планировал заводить другую семью.

Эти слова как нож в сердце. Другая семья. Они безжалостно наносят удары. Я отворачиваюсь, чтобы скрыть слёзы.

— Не хотел, но она случилась, Расим. Как ты будешь смотреть в глаза дочери, когда узнаёт правду? А она ведь узнает о наличии у тебя сына. Как его зовут? Эмиль?

Он молчит и лишь буравит хмурым взглядом. А у меня всё закипает, и хочу разодрать ему лицо, ударить. Мне так больно, что в порыве могу сделать необдуманное.

— И ты считаешь, что после этой грязи ты сохранишь нашу семью? — горло сдавливает образовавшийся ком, отчего слова выходят с трудом. — Ты разрушил всё, Расим. Всё, что у нас было.

— Не говори так, Лиля. Мы можем всё исправить. Я люблю тебя, люблю Карину. Ляйсан — это ошибка, которая произошла в моей жизни.

Смеюсь ему в лицо, но в глазах стоят слёзы.

— Ошибка? Ребёнок — это ошибка? Ты хоть понимаешь, что несёшь? Для тебя твой сын — ошибка? А Ляйсан? Она тоже ошибка? Сколько вы вместе? Два года? Три? Или, может, больше? Ты врал мне всё это время, Расим! Врал в глаза, спал со мной в одной постели, строил планы, зная, что у тебя есть другая семья!

Не сдерживаюсь и даю волю слезам. Они катятся градом по щекам, обжигая кожу. Расим пытается подойти, но я отшатываюсь. Не хочу, чтобы он прикасался ко мне. Мне противно от одного его вида.

— Не трогай меня! Не подходи! Я не хочу тебя видеть!

— Успокойся. Всё, хватит, — не обращая внимания на мои попытки, отстранится от него. Расим насильно обнимает и прижимает к себе, проговаривая слова утешения. — Ты так себя доведёшь. Я же люблю тебя, Лиля. Всегда мне нужна была только ты. Но вот жизнь решила меня проверить на прочность.

Вырываюсь из его объятий, словно от огня. Его слова — пустой звук, ложь, прикрытая лицемерными чувствами. Я не верю ни единому слову. Он годами обманывал меня, и теперь я должна поверить в его внезапную любовь и раскаяние? Никогда.

— Не смей говорить, что любишь меня! Ты понятия не имеешь, что такое любовь. Ты предал меня, предал нашу дочь. И теперь ты хочешь, чтобы я поверила в твою ложь?

Расим смотрит на меня с болью и отчаянием. Он пытается что-то сказать, но я не даю ему шанса.

— Я буду подавать на развод. И ты не посмеешь забрать у меня дочь. Лучше воспитывай своего сына, — кричу я, чувствуя, как внутри меня всё рушится. — Кстати, они тебя заждались, — киваю на тумбу, где лежит телефон.

Глава 10

Лиля

Никто из нас не уступает, смотря не отрываясь друг другу в глаза. Расим впивается взглядом, сжимая челюсти.

— Я не хочу развода, Лиля. Люблю тебя и нашу дочь. Сделаю всё, чтобы сохранить нашу семью, — говорит он, глядя куда-то в сторону. — Если уж тебе так хочется развестись, то знай: дочь останется со мной. И твои попытки уйти вместе с ней ничем хорошим не обернутся. Первое, с сегодняшнего дня нашу территорию будет охранять частная охрана. Второе, у меня есть все ресурсы, чтобы доказать твою некомпетентность в воспитании ребёнка. А ты знаешь, суд будет на моей стороне. Ты останешься ни с кем и ни с чем, Лиля, — каждое слово произносит как приговор. И он не шутит, и я верю, что так и произойдёт. Он высокоуважаемый человек в нашем городе, и каждый чиновник встанет на его защиту.

— Ты мерзавец, — шепчу я, чувствуя, как внутри меня поднимается волна ненависти. — Ненавижу тебя.

В глазах мужа вспыхивает огонь. Мои слова его задевают, и сильно. Но отступить он не намерен.

— Подумай хорошенько, Лиля. Развод — это не выход. Мы можем цивилизованно и без скандалов всё исправить. Ради Карины, — произносит он уже спокойнее.

— А Ляйсан и сына, куда ты денешь, м? — нагло усмехаюсь в его лицо.

— Я сделаю всё, чтобы ты о них даже не слышала и не видела.

Боже, как это звучит нелепо. Истерически смеюсь, ощущая себя героиней дешёвого сериала. Как же всё банально произошло. Предательство, ложь, другая семья... Всё это казалось чем-то далёким, не имеющим ко мне никакого отношения. Но вот я стою здесь, посреди кухни, с разбитым сердцем и разрушенными надеждами, и слушаю, как мой муж предлагает мне сделку с дьяволом.

— Ты предлагаешь мне жить с тобой, зная, что у тебя есть другая семья? Быть твоей удобной женой, которая закрывает глаза на твои похождения? Ты серьёзно? — спрашиваю, не веря своим ушам.

— Более чем серьёзно, Лиля. Извини, но их уже не перечеркнуть и не стереть, как какую-то грязь. Это произошло и они моя ноша. И вынужден с этим жить. Но это не твоя проблема. И никак не будет тебя касаться. Я не желаю с тобой разводиться. Хочу сохранить нашу семью. Поверь, мои чувства к тебе не изменились. Да, я оступился и безгранично сожалею об этом. Пожалуйста, не вынуждай меня идти на крайние меры. Я не отпущу дочь с тобой.

Моя грудь тяжело вздымается от волнения. Каждое его слово вызывает во мне новый прилив гнева. Раскаяния Расима не приносят мне успокоения, а лишь ещё больше распаляют. Он довёл нашу семью до такого состояния. Как я могу после всего этого продолжать доверять ему? Жить, как будто ничего не произошло? Это просто абсурд. Я себя не на помойке нашла, чтобы обмениваться на нездоровые отношения. Но угроза, которую представляет супруг, действительно пугает меня, и страх потерять дочь перевешивает всё остальное.

Чувствую себя загнанной мышью. И в таком безвыходном положении внезапно приходит авантюрная и безрассудная мысль.

— Раз так, тогда и ты не узнаешь и не услышишь о другом мужчине, который может появиться у меня. И будут у нас свободные отношения, или как это модно говорить сейчас: открытый брак. У тебя другая женщина и у меня другой... — он не даёт договорить. Один рывок и его лицо прямо передо мной.

Вот теперь очередь Расима злиться и раздувать ноздри. Таким я его ещё никогда не видела, каким он выглядит сейчас.

— Только посмей! — рычит мне в лицо.

— А ты не узнаешь, — с вызовом и гордо поднятой головой отвечаю ему.

— Лучше тебе не знать, какие последствия повлекут, если я узнаю, Лиля, — проговаривает, сверля меня взглядом. Смотрю в его глаза, полные ярости и ревности, и понимаю, что задела его за живое. И от этого становится немного легче. Пусть тоже почувствует, какого это — быть преданным.

— Не нравится? Теперь ты знаешь, каково мне сейчас, после твоих слов. Каково это — знать, что у моего мужа есть любовница и внебрачный сын.

— Ляйсан мне не любовница, запомни. Нам провели никах. И сын записан на моё имя.

Аллах, как я ещё стою на своих ногах. Он же убивает меня. Медленно и безжалостно.

— Как познавательно, — язвлю, а сама сдерживаюсь, чтобы не расплакаться при нём. Чувствую, как дрожат руки и ноги, но стараюсь держаться. Нельзя показывать ему свою слабость. Нельзя давать понять, как мне больно. Я должна быть сильной. Ради себя и дочери. — Ну да, теперь у тебя всё законно и порядочно, раз есть никах между вами. Какой же ты... — цежу сквозь зубы. — С этого дня больше не намерена быть верной и любящей женой, Расим. Делай что хочешь, но и меня не трогай. Если ты так хочешь сохранить этот театр абсурда, то будь готов играть по моим правилам. Иначе можешь засунуть свои угрозы куда подальше. Я не боюсь тебя, Расим.

Он молчит, переваривая мои слова. Вижу, как борется с собой, пытаюсь унять гнев. Наконец, отступает на шаг, ослабляя хватку.

— Предупреждать больше не буду. Если только узнаю о ком-то, пожалеешь. Очень пожалеешь, — произносит он тихо, но в его голосе сквозит неприкрытая угроза.

— Посмотрим, кто кого, — отвечаю я с дерзостью, стараясь не выдать свой страх.

Более не говоря, Расим разворачивается. Хватает телефон с тумбы и скрывается в сторону выхода из дома. Раздаётся хлопок входной двери, и я невольно вздрагиваю, будто от удара.

Я остаюсь одна, посреди коридора, с разбитыми мечтами и терзающими душу сомнениями. Что я натворила? Куда заведёт меня этот безумный план? Не знаю. Но одно я знаю точно: больше не позволю ему манипулировать мной и диктовать свои правила.

О, Аллах, как мы дошли до такого?

От автора: Простите за задержку, но нескончаемые дела не дают возможности писать каждый день. У кого есть ученики (выпускники) в семье, меня поймут. А ещё любимая картоха))) То родителям посадить надо, то для себя любимых))) Ладно, не буду отвлекаться, постараюсь влиться в график 5-6 раз в неделю. Завтра будет продолжение.

Хочу объявить тем, кто ещё не читал многоженца, сегодня действует скидка 20% на завершённый роман. <https://litnet.com/shrt/l8KX>

А ещё дарю промки на мои книжечки)

1. Нелюбимая вторая жена: <https://litnet.com/shrt/l8UX>

-9NX8GZf

olTrCJV4

2. Две жены Тамира: <https://litnet.com/shrt/l8SX>

FDG8izsS

m2zrcugj

Глава 11

Лилия

Не зря говорят: мы притягиваем то, о чём думаем. Наши мысли материальны. И в этом я убедилась воочию...

Прошло больше двух недель, как я узнала о другой семье мужа. И да, я осталась. Струсила и смиренно приняла своё поражение.

Как бы ни ругала себя за слабохарактерность, но каждый раз, когда представляла, как Расим отбирает у меня дочь, меня охватывал леденящий ужас. Я не могла этого допустить. Карина — это всё, что у меня есть. Мой смысл жизни, моя любовь, моя надежда.

И вот я здесь, в этом роскошном доме, играю роль счастливой жены. Улыбаюсь, когда хочется плакать, делаю вид, что ничего не произошло, хотя внутри меня бушует ураган. Расим старается быть внимательным и заботливым, но я не верю ни единому его жесту. Всё это лишь маска, за которой скрывается двуличный и полигамный человек.

Ездил ли он к своей любовнице и сыну? Да, да и да. Как же это больно осознавать и делать вид, что всё в порядке. Расим старается это делать незаметно и тайно. Но я не дура, и прекрасно понимаю, куда он отлучается на несколько дней. Но молчу и делаю вид, что мне плевать. Пусть думает, что ему удалось меня обмануть. Не собираюсь устраивать скандалы и истерики. Я буду играть по его правилам, пока не найду способ вырваться из этой клетки.

А что самое болезненное в этой всей истории. Он уезжал вместе со своими родителями. А значит, Расим знакомил их со своей второй семьёй.

Как я ещё не сошла с ума после такого, сама удивляюсь. Но, если бы не дочь и моя работа, точно бы сошла с ума.

Работа, к слову, спасает меня от погружения в пучину отчаяния. И даёт мне возможность отвлечься, почувствовать себя нужной и компетентной. Я с головой ухожу в переводы, стараясь не думать о том, что происходит у меня дома. Станислав Егорович ценит мой профессионализм, и это придаёт мне уверенности в себе. Я доказываю себе, что не просто жена влиятельного мужа, но и самостоятельная, целеустремлённая личность. Это важно для моего внутреннего равновесия. Когда-нибудь я найду способ освободиться от этого болезненного брака, который не приносит радости и удовлетворения. К тому же качество брачного союза ассоциируется с названием брак, бракованный.

И в один прекрасный вечер, когда Расима нет дома, я сижу в гостиной и просматриваю социальные сети. И вдруг мне в уведомления попадает оповещение.

Моя свекровь и некая Ляйсан Гареева подружились.

Я упрекаю себя за излишнее любопытство, которое привело к тому, чего больше всего опасалась. Ляйсан добавила мою свекровь в друзья, и, не в силах побороть своё любопытство, я захожу на страницу девушки.

К моему счастью или несчастью, но её страница оказывается доступной для просмотра, и я могу детально изучить все доступные данные о ней.

Среди них — фотографии, видео и истории.

А последнее фото, опубликованное несколько дней назад, вызывает у меня настоящий шок и производит эффект разорвавшейся бомбы в моём сознании.

Ляйсан с темноволосым мальчиком на руках, Расим рядом, обнимает их. Счастливые, лучезарные, семейные. Все трое выглядят так, будто только что сошли с обложки глянцевого журнала. И подпись: «Моя семья – моя крепость». Меня словно облили ледяной водой. Руки трясутся, а в груди становится нечем дышать.

Это единственное фото с Расимом, остальные только она одна или с сыном. Похоже, она добила своего и теперь может заявить всему миру о своём мужчине открыто.

Чё-ё-ёрт!!!

Закрываю ноутбук, отталкиваю его от себя, словно прокажённый предмет. Не могу больше смотреть на эти мерзкие фотографии. Не хочу знать, не хочу видеть. Но они уже в моей голове, въелись в память, как заноза. И вытащить их оттуда невозможно. Чувствую, как внутри меня закипает ярость, как поднимается волна ненависти. Не к Ляйсан, а к Расиму. К этому лживому, двуличному человеку, который так жестоко обманул меня, разрушил мою жизнь.

Но самое страшное — это то, что ничего не могу сделать. Я в ловушке. Но не сдамся. Найду в себе силы вырваться из этого ада.

Глава 12

Лилия

— Лилия Радиковна, поспешите. Нас уже ждут, — поторапливает меня начальник, подталкивает в поясницу.

Мы входим в здание строительной компании «ДомоГрад» и на лифте поднимаемся на пятый этаж. Там нас ожидают турецкие партнёры, которые хотят заключить с нами соглашение. «ДомоГрад» выступает в качестве посредника в этой сделке.

В офисе встречает представительный мужчина в строгом костюме, с безупречной улыбкой и жестом приглашает в конференц-зал. За длинным столом уже сидят несколько человек с восточной внешностью, внимательно изучающие какие-то документы. Обмениваемся приветствиями, рукопожатиями, и я стараюсь сохранять спокойное выражение лица, хотя внутри всё кипит. Начинается оживлённая беседа на турецком языке, и я включаюсь в работу, переводя слова и фразы с максимальной точностью и скоростью.

В какой-то момент я замечаю пристальный взгляд одного из турецких партнёров. Он смотрит на меня с каким-то странным выражением, и мне становится не по себе. Стараюсь не обращать на это внимания и продолжаю переводить, но его взгляд преследует меня. После окончания переговоров, когда все начинают расходиться, он подходит ко мне и, улыбаясь, говорит с акцентом на русском языке:

— Вы очень хорошо владеете турецким. И очень красивы. Меня зовут Керем, — протягивает свою широкую ладонь. — Вы не против, если с вами выпьем кофе?

Я пребываю в ступоре от такого напора и не знаю, что ответить. Но тут подходит Станислав Егорович и, обняв меня за плечи, говорит:

— Керем, позволь представить тебе нашу выдающуюся переводчицу — Лилию Радиковну. К сожалению, она сейчас очень занята, но я уверен, что вы ещё сможете найти время для общения, — начальник говорит с натянутой улыбкой, но в голосе чувствуется раздражение.

Керем бросает на моего начальника недовольный взгляд, но отступает. Прощается со мной, обещая позвонить. Я облегчённо выдыхаю, когда он уходит. Станислав Егорович с укоризной смотрит на меня.

— Лилия, ну что ты как неродная? Чего испугалась-то? Нормальный мужик, видный. Почему бы и не выпить кофе? — он подмигивает с лёгкой насмешкой.

— Станислав Егорович, вы же знаете, я замужем, — говорю я смущённо.

Мой начальник — видный и привлекательный мужчина тридцати восьми лет, к тому же холостой. Станислав Егорович — просто завидный жених! И почему же до сих пор никто не смог его прибрать к рукам?

— Вот именно! А то всякие Керимы приглашают на чашку кофе, — ревниво отвечает Станислав Егорович.

Я не знаю, что и ответить. Чувствую, как краснею и опускаю глаза. Неловкая пауза затягивается, и я решаю сменить тему:

— Станислав Егорович, спасибо вам за доверие и возможность работать с такими интересными проектами. Для меня это очень важно.

— Не стоит благодарности, Лилия. Ты действительно ценный сотрудник, и я рад, что ты в нашей команде.

Я не успеваю ничего ответить, как он продолжает:

— Ладно, проехали. Ты лучше скажи, как тебе вообще эти переговоры? Справилась?

— Да, вроде всё прошло гладко. Турки остались довольны. Надеюсь, сделка состоится, — отвечаю я, стараясь перевести тему.

— Не сомневаюсь. Благодаря тебе. Ты у меня просто золото, а не переводчик, — улыбается Станислав Егорович. — Пойдём, отметим это дело? Я угощаю.

И вот мы уже сидим в уютном кафе неподалёку от офиса. Заказываем кофе и десерты. Станислав Егорович шутит, рассказывает забавные истории из жизни компании. Мне становится легче и спокойнее на душе. В его обществе я забываю о своих проблемах и чувствую себя обычной женщиной, а не загнанной в угол жертвой обстоятельств.

Я вспоминаю про дочь и садик. Прощаюсь с начальником, на что он предлагает свою услугу, подвезти. На что я отвечаю положительно.

Вначале я предполагала, что Станислав Егорович подбросит меня до детского сада, но он предлагает подождать и довезти до дома. Я немного теряюсь такому порыву босса, но не отказываюсь, так как мне всё равно придётся вызвать такси. А обращаться к Расиму с просьбой забрать нас с дочерью — это последнее, что я бы сделала.

Дочь всю дорогу тараторит, общаясь с моим начальником. Моё настроение поднимается до высокой планки, наблюдая за ними.

Станислав подъезжает к главным воротам. Мы с дочерью прощаемся с ним и выходим из машины.

— Спасибо вам огромное, что подвезли, — благодарю начальника.

— Всегда пожалуйста. Мне нетрудно помочь моему ценному сотруднику.

Он заставляет меня смущаться, когда говорит мне приятные слова. Сегодня руководитель словно потерял контроль над собой и осыпает меня комплиментами и похвалами. Обычно он всегда сдержан, а здесь его разнесло. Если бы я его не знала, то подумала, что мужчина подшофе и поэтому ведёт себя таким образом.

Я не знаю, что и думать. То ли Станислав Егорович действительно заботится обо мне, как о ценном сотруднике, то ли за его словами скрывается что-то большее. Его внимание всегда приятно, но я стараюсь не воспринимать близко к сердцу. Нахожу в этом формальное общение между руководителем и подчинённым.

И тут я вижу картину, которая заставляет меня похолодеть. Из нашего дома выходит Расим. Взгляд у него тяжёлый, исподлобья. Скулы напряжены, а выражение лица далеко не дружелюбное.

Глава 13

Лиля

Расим надвигается с грозным и устрашающим видом. Делаю вид, что всё в порядке и не произошло ничего предосудительного.

— Привет, — говорю я, стараясь сохранить спокойствие в голосе. Дочь, увидев отца, бросается к нему с радостными криками: «Папа! Папочка!» Расим подхватывает её на руки, но взгляд не отрывает от меня. В его глазах читается гнев и какое-то непонятное разочарование.

— Я думал, ты на работе, — цедит он сквозь зубы, не обращая внимания на дочь. — Что это за тип тебя подвозил?

— Это мой начальник, Станислав Егорович. Он просто помог доехать, — отвечаю я, стараясь не выдать своего волнения.

— Начальник, значит? И так любезно до самого дома? Очень интересно, — в его голосе слышится сарказм и ревность. Я осознаю, что Расим заметил нас вместе, и фантазия моего супруга уже нарисовала самые мрачные образы. Мне не хочется ничего объяснять или оправдываться. Чувствую усталость и хочу отдохнуть.

— Расим, давай не будем устраивать сцен, — говорю я, стараясь говорить тихо, чтобы не напугать дочь. — Я чувствую усталость и нуждаюсь в отдыхе.

Он щурится, неотрывно прожигая меня изучающим взглядом, затем переводит на дорогу, где только что скрылся мой начальник.

— Карина, иди в дом, я поговорю с мамой, хорошо? — его тон меняется, проговаривая дочери с теплотой и заботой. Спускает с рук дочь и мягко подталкивает к дому.

— Хорошо, папочка, — радостно соглашается с отцом и вприпрыжку сбегает в дом. Воздух сгущается, пока Расим ожидает исчезновение из поля зрения дочери.

Как только дверь за Кариной закрывается, Расим поворачивается ко мне, и я вижу в его глазах нескрываемую злость.

— Что между вами происходит? — спрашивает он ледяным тоном.

Вопрос супруга доходит не сразу. Потому что звучит противоестественно. Я и начальник — это только работа и больше ничего. Но, я зачем-то молчу и не тороплюсь оправдаться. Что-то чёрное из глубин моей души подсказывает: дай мужу то, что он сейчас хочет слышать, а точнее — боится услышать.

— А что? — отвечаю вопросом на вопрос, тем самым подогревая и так накалённую атмосферу. Внутри меня ликует маленькая мстительная девочка, которой хочется причинить Расиму такую же боль, какую он причинил мне.

Видеть надо, как мрачнеют глаза Расима, при этом черты лица становятся угловатыми, а челюсти напряжёнными. Ещё чуть-чуть и между нами вспыхнет пламя, и всё сгорит, оставив один пепел.

— Лиля, не испытывай меня! — цедит сквозь зубы.

— Тебе сто́ит выпить успокоительное. Что-то нервный какой-то, — презрительно фыркаю в его сторону и иду к двери, ведущей в дом.

— Лиля! — Расим кричит мне. — Мы недоговорили.

Не реагируя на его словесный поток, захожу в дом.

Пусть теперь потеряет спокойный сон и переживает: есть ли у меня что-то с начальником или нет.

Последующие дни Расим как с цепи сорвался, сам подвозит и сам забирает меня и Карину.

Радует ли меня такое внимание? Скорее, раздражает. Ущемляет мою свободу. Хочется послать его куда подальше, но понимаю, что тогда разгорится скандал. Расим словно пытается пометить свою территорию, показать всем, что я принадлежу ему. Поэтому приходится терпеть, играть в послушную жену и делать вид, что всё в порядке.

Когда в один из вечеров Расим забирает меня с работы, я замечаю, как он пристально смотрит на Станислава Егоровича, который стоит у входа и прощается с коллегами. Во взгляде мужа читается нескрываемая враждебность. Мне становится забавно, но и в то же время страшно. Кто знает, что в этот момент на уме у Расима, и совершит какую-нибудь глупость по отношению к моему начальнику. Когда открылась истина о моём супруге, поняла, что моё представление о нём изменилось. Теперь я не могу быть уверена, что знаю его так хорошо, как мне казалось ещё совсем недавно. Или, возможно, я просто не знаю, чего от него ожидать.

Всю дорогу до дома мы едем в молчании. Напряжение висит в воздухе, словно грозовая туча. Карина, чувствуя эту атмосферу, тихо сидит на заднем сиденье, не проронив ни слова. Обычно она всю дорогу щебечет, рассказывает о своих приключениях в садике, но сегодня она молчит, словно боится нарушить хрупкое равновесие.

Дома я стараюсь не провоцировать Расима, избегаю разговоров на личные темы. Занимаюсь домашними делами, играю с дочерью, делаю вид, что всё хорошо. Но внутри меня растёт тревога. Я чувствую, что Расим что-то замышляет. И он не успокоится, пока не выяснит, что происходит между мной и моим начальником. И эта неопределённость пугает меня больше всего.

Поздним вечером, когда Карина засыпает, Расим заходит в спальню дочери и садится рядом на кровать. Я вся напрягаюсь, потому что это странно и даже чужеродное поведение мужа.

Его взгляд становится мягче, в нём появляется какая-то тоска. Он берёт мою руку в свою и тихо говорит:

— Лиля, прости меня. Прекрасно понимаю, что заставил тебя страдать и разочароваться во мне, как в надёжном муже. Но знай, я люблю тебя и не хочу потерять.

Я смотрю на него и не знаю, что ответить. Часть меня хочет поверить ему, хочет вернуться к прежней жизни, где мы были счастливы вместе. Но другая часть меня не может забыть его предательство и ложь. И я понимаю, что между нами уже никогда не будет как прежде. Между нами всегда будет ОНА. Ляйсан.

И только я об этом думаю, как звонит его мобильный. Расим достаёт из кармана, и я успеваю прочесть имя на дисплее.

Ляйсан.

Расим теряет и извиняется передо мной, выходя из детской.

И только слышу отдаляющий голос мужа:

— Да. Что случилось? Когда?

И после этого звонка Расим собирается и уезжает в ночь из дома, сказав, что у него срочные дела.

Глава 14

Лилия

В школьные годы произошёл случай, который оставил у меня неприятные воспоминания. Моя лучшая подруга и одноклассница Настя Раевская попала в неприятную ситуацию, и учительница Марьям Ураловна несправедливо обвинила её.

Я была в ярости и не могла понять, почему Марьям Ураловна не разобралась в ситуации и сразу обвинила Настю. В то же время виновник происшествия, который стоял в стороне, довольно улыбался, словно был рад, что его не поймали.

Не буду вдаваться в подробности той самой ситуации, а поясню, что испытывала именно я в тот момент.

В тот момент я ощутила сильнейшее чувство обиды за Настю. Мне было невыносимо больно и обидно, и я не могла ничего сделать, как бы ни старалась оправдать подругу перед учительницей. Раз с Настей дружим, а значит, я намеренно защищаю, даже если подруга не права. Но Марьям Ураловна не захотела меня слушать, и тогда я затаила обиду на учительницу. Ненадолго, конечно, но неприятный осадок остался.

Вот и сейчас я испытываю такое же чувство.

Только вместо Насти — моя родная дочь, и это вызывает у меня невыносимую боль. Не столько я обижена за себя, сколько за мою девочку.

Родной отец оставил дочь и уехал к другому ребёнку — к сыну, в другую семью.

Боже, как же это больно. Из-за этого спать не могу. Уже четвёртый час утра, а я лежу и переворачиваюсь с боку на бок, не в силах сомкнуть глаз. Как я благодарна Аллаху, что Карина ничего не знает и не понимает. Всё бы отдала, чтобы она не испытала эту самую обиду и тем более, когда это делает родной отец.

Смотрю на мирно спящую Карину. Такая маленькая, такая беззащитная. Дочь сильно любит отца, и она больше папина дочка. Карина всегда была близка с ним, и это было взаимно. Расим с самого рождения нашей малышки относился с особой заботой, и Карина купалась в отцовском внимании. Она ещё не понимает, что произошло, но я боюсь того дня, когда ей придётся узнать правду. Боюсь её разочарования, боли. Как я смогу объяснить ей, что папа уехал к другому мальчику, оставив её? И как смогу защитить дочь от этой раны?

Подхожу к окну и смотрю на рассвет. Первые лучи солнца пробиваются сквозь тёмные тучи, окрашивая небо в нежные розовые и оранжевые цвета. Но даже эта красота не приносит мне утешения. В душе всё равно остаётся пустота и тоска. Я чувствую себя преданной, брошенной, словно меня выкинули за борт тонущего корабля.

Вспоминаю слова Расима: *«Я люблю тебя и не хочу потерять»*. Ложь. Всё это ложь. Если бы он действительно любил, он бы не причинил столько боли. Он бы не предал нас с Кариной. И не выбрал другую семью. Я больше не верю ни единому его слову.

Постараюсь как можно дольше оградить мою девочку от этой уродливой правды.

Сердце сжимается от одной мысли, что когда-нибудь Карина узнает. И я буду вынуждена смотреть в её полные непонимания глаза, объяснять то, что не поддаётся объяснению. Как объяснить ребёнку предательство самого близкого человека? Как утешить разбитое сердечко, когда твоё собственное разрывается на части?

Я всё-таки засыпаю под утро, а просыпаюсь, когда Карина уже скачет на мне, пытаясь разбудить меня. Я как угорелая ношусь по комнате, собираясь на работу, а Карину в садик. Заранее пишу начальнику, что возникли небольшие проблемы и я опоздаю.

Но мысль, что Расим не вернулся домой, не даёт мне покоя. От него ни слуху ни духу. И я твёрдо решаю, что не стану звонить ему и задавать вопросы о его местонахождении.

Я приняла роль равнодушной жены. Такой и останусь. Меня больше не волнуют его дела и тем более проблемы. Муж стал для меня пустым местом — лишь имя и штамп в паспорте.

Надеюсь, наши отношения сойдут на нет и он сам даст согласие на развод. Иначе я не знаю, как можно продолжать сохранять умерший брак.

День проходит плодотворно и насыщенный множеством дел по работе. Со Станиславом Егоровичем съездили на встречу с турецкими партнёрами, которая прошла успешно и закончилась подписанием выгодного контракта. И даже Керему удаётся отвлечь меня от личных проблем, своим напористым и пристальным вниманием. Он опять настаивал на нашу вне рабочую встречу за чашкой кофе, на что я не дала точного ответа. Что-то внутри подсказывало, не отвергать открытый флирт со стороны турка, а дать надежду на встречу. Он симпатичный и интересный мужчина, почему бы и нет. А вдруг...

«— Никаких вдруг! Нужно сначала избавиться от брака с Расимом, а потом уже вступить в другие», — настойчиво твердит другой голос в моей голове.

Вечером заезжаю за Кариной в садик. Дочь, как всегда, рада меня видеть, обнимает и целует. Всю дорогу домой рассказывает о своих играх и друзьях. Стараюсь отвечать ей с улыбкой и вниманием, но внутри всё ещё сидит тоска и обида. Хочется поскорее оказаться дома, в тишине и покое.

Дома готовлю ужин и играю с Кариной. Моя цель — создать для дочери атмосферу тепла и заботы, чтобы моя девочка не ощущала моего беспокойства. Потому что Расима нет дома до сих пор. И я дура, начинаю уже беспокоиться за него.

После того как дочь засыпает, сажусь на диван и включаю телевизор. Но ни одна передача не может отвлечь меня от грустных мыслей.

Беру телефон и машинально захожу в социальные сети. Просматриваю ленту новостей, фотографии друзей и знакомых. И вдруг натываюсь на фотографию Ляйсан. Она стоит в обнимку с мальчиком, а рядом Расим, все трое счастливые и улыбающиеся. Фотография сделана в каком-то помещении со светлыми стенами. И подпись под фото: «Всё будет хорошо, наш мальчик».

Сердце пронзает острая боль. Понимаю, что Расим не просто уехал по делам. Он проводит время с другой женщиной, с той, ради которой предал меня и Карину. Чувствую, как по щекам начинают течь слёзы. Выключаю телефон, и закрываю лицо руками. Не могу больше сдерживать эмоции. Вся моя броня трещит по швам, не просто трещит, она распадается на части, оставляя мою израненную душу беззащитной и обнажённой. Мне так больно, так обидно, так одиноко.

От автора: Всех приветствую и желаю спокойной ночи!

Кому интересен формат проката в 50% от стоимости, то милости прошу на некоторые мои книги:

Две жены Тамира<https://litnet.com/shrt/l2x7>

Развод нас больше не<https://litnet.com/shrt/l2l7>

Подчинись Демону (современный любовный роман, острополитика) <https://litnet.com/shrt/l2M7>

Тайный Санта. Секрет от бывшего<https://litnet.com/shrt/l2D7>

Глава 15

Лилия

— Мам, а мы скоро? — дочь ноет и почти каждые пять минут спрашивает о скорейшем отбытии домой. Я и сама уже устала и хочу поскорее покинуть здание детской поликлиники.

Мне пришлось сегодня отпроситься у начальника, чтобы повести дочь на очередную прививку. Медсестра в детском саду с меня не слезет и не допустит Карину в детский сад, пока мы не сделаем вакцинацию.

— Скоро, Кариночка. Потерпи, пожалуйста. Вон ещё двух лялечек крохотных пропустим и следующие мы, ладно?

Дочь только гримасничает, но согласно кивает.

В кабинет заходит медсестра и выкрикивает нашу фамилию. Карина подпрыгивает от радости и тянет меня за руку: «Пошли, мамочка!». Я улыбаюсь ей и встаю с места.

Заходим в кабинет, где нас встречает приветливая медсестра. Осматривает Карину, задаёт несколько вопросов и, убедившись, что всё в порядке, делает прививку. Дочь даже не успевает испугаться, как всё заканчивается. Получаем рекомендации и покидаем процедурный кабинет.

— А мне не было больно, — с гордостью заявляет дочь, продолжая прижимать ватку к левому плечу.

— Ты же моя храбрая девочка, — не скупаюсь на похвалу, поглаживая её по волосам. — За это ты заслужила пойти в то детское кафе, которое мы видели по дороге сюда.

— Да-да, я очень хочу там побывать. Через окно увидела большого жирафа, — щебечет дочка.

Я улыбаюсь и соглашаюсь. Сегодня я готова выполнить любой каприз своей дочери, лишь бы видеть её счастливой и беззаботной.

В кафе Карина заказывает огромный молочный коктейль с клубникой и шоколадный кекс. Я же ограничиваюсь чашкой кофе. Наблюдаю за тем, как дочь увлечённо рассматривает яркие картинки на стенах и смеётся над шутками аниматора в костюме медведя. На какое-то мгновение мне удаётся забыть о своих проблемах и просто наслаждаться моментом.

И моё внимание привлекает входящие посетители. Передо мной будто весь мир останавливается, когда узнаю, кто именно заходит в кафе. Я замираю, чувствуя, как внутри всё холодеет. В горле образуется огромный ком, и мне становится трудно дышать.

— Вкуснятина, — Карина полностью увлечена коктейлем и не видит, какая за её спиной развернулась картина. И молю бога, чтобы не увидела.

Расим держит на руках мальчика, и я догадываюсь, что это Эмиль. А за ними идёт девушка с чёрными, как смоль волосами. Они нас не видят и не замечают. Ищут свободный столик, и когда находят, устраиваются в метре десяти от нас. Троица смеётся и о чём-то оживлённо разговаривает.

Я в ступоре и не знаю, как мне реагировать. Сделать вид, что мы не знакомы, или быстро сбежать из кафе, пока не увидела их Карина. Внутри нарастает паника, смешанная с яростью и обидой. Хочется кричать, плакать, убежать подальше, но я заставляю себя оставаться на месте, сохранять видимость спокойствия. Карина всё ещё увлечена своим коктейлем, и я изо всех сил стараюсь не выдать свой мандраж, что прокатывается по всему телу. Пальцы дрожат так, что наверняка с таким симптомом я бы ни одним ключом не попала в замочную скважину.

Расим после якобы своей командировки, появился спустя два дня. Я ни слова ему не сказала, сделала вид, что мне он совершенно неинтересен, и никак не проявила интереса. Хотя муж старался сгладить углы и поговорить на более нейтральные темы. Но я намеренно избе-

гала бесед с ним, демонстрируя мужу своё безразличие. Поэтому мне неизвестно, что именно произошло у Ляйсан и её сына.

И теперь я вижу их вместе воочию, а не на фотографии. И это значит, что Расим привёз свою вторую семью в наш город.

Принимаю решение, что нужно срочно уходить. Нельзя допустить, чтобы дочь увидела Расима с другой семьёй. Расплачиваюсь за заказ, беру Карину за руку и торопливо направляюсь к выходу.

— Мама, там папа, — Карина дёргает меня за рукав, а у меня сердце камнем падает в пятки. Всё-таки увидела. — Папа! Папочка! — кричит дочь на всё кафе.

Останавливаюсь, делаю глубокий вдох и медленно поворачиваю голову в том направлении, где сидит троица. И меня пронизывает взгляд мужа, смотря растеряннo и испуганно. Ляйсан и Эмиль тоже смотрят в нашу сторону, не понимая, что происходит.

Не дожидаясь моего ответа, Карина выдёргивает свою руку и пулей летит к отцу. Расим подхватывает её на руки и начинает что-то быстро говорить, прижимая к себе. Вижу, как Ляйсан недовольно поджимает губы, а Эмиль хмуро смотрит на Карину.

Собираю остатки самообладания и подхожу к ним. Стараюсь говорить ровно и спокойно, чтобы не сорваться на крик:

— Карина, поедem домой, папа сейчас занят.

— Папа, а ты с нами не поедешь домой? — после моих слов она смотрит на отца непониманием. Затем переводит внимание на Ляйсан и мальчика. — Здравсте, а вы работаете у папы? — спрашивает с детской наивностью у незнакомой ей тётки.

Ляйсан теряется, сначала смотрит на Расима, потом на меня. И я понимаю, что она прекрасно знает меня и не нужно ей представляться.

— Папа, — подаёт голос Эмиль.

И забываю, как дышать, потому что с лица Карины исчезает улыбка и теперь её очередь теряться и смотреть то на своего отца, то на мальчика, ожидая объяснений.

А Расим молчит, крепче сжимая её в объятиях, словно боясь, что она сейчас исчезнет. Я вижу, как по его лицу пробегает волна смятения, вины. Но это ничего не меняет. Он уже сделал свой выбор.

Глава 16

Лилия

Я бы всё отдала, чтобы этого дня не случилось. Но всё произошло именно так, как произошло. И теперь мне придётся как-то справляться с этой ситуацией, объяснять дочери то, что не поддаётся объяснению. Чувствую, как внутри меня нарастает гнев, обида, разочарован

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.